

равновесия (баланса) между обеспечением прав личности и возможностью эффективно противодействовать преступности.

Библиографические ссылки

1. Декрет ВЦИК от 7 марта 1918 г. № 2 «О суде» // КонсультантПлюс : Россия. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2006.
2. Декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. «О суде» // КонсультантПлюс : Россия. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2006.
3. Деришев, Ю. Предварительное следствие: исследование или преследование / Ю. Деришев // Рос. юстиция. 2002. № 10.
4. Картохина, О.А. Следствие: вчера, сегодня, завтра / О.А. Картохина // Рос. следователь. 2005. № 1.
5. Кокоринова, Т.А. Прокурор в уголовном процессе: теоретико-правовые и прикладные аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Т.А. Кокоринова. Минск, 2004.
6. Мотовиловкер, Я.О. Основные уголовно-процессуальные функции / Я.О. Мотовиловкер. Ярославль, 1976.
7. Нажимов, В.П. Типы, формы и виды уголовного процесса / В.П. Нажимов. Калининград, 1977.
8. Савицкий, В.М. Государственное обвинение в суде / В.М. Савицкий. М. : Наука, 1971.
9. Селиверстов, Т.А. Судебная власть и прокурорский надзор России в конце XIX начале XX в. : (уголовно-процессуальный аспект) / Т.А. Селиверстов // История государства и права. 2004. № 2.
10. Смирнов, А.В. Модели уголовного процесса / А.В. Смирнов. СПб. : Наука, Альфа, 2000.
11. Смыкалкин, А. Создание советской судебной системы / А.Смыкалкин // Рос. юстиция. 2002. № 2.
12. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 / пер. на бел. мову А.С. Шас. Мінск : Беларусь, 2002.
13. Устав благочиния или полицейский 1782 г. // Российское законодательство 10–20 веков : в 9 т. М. : Юрид. лит., 1987. Т. 5.
14. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. // Российское законодательство 10–20 веков : в 9 т. М. : Юрид. лит., 1991. Т. 8.
15. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. / И.Я. Фойницкий. СПб. : Альфа, 1910. Т. 2.
16. Чельцов-Бебутов, М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах / М.А.Чельцов-Бебутов. СПб. : Равена, Альфа, 1995.
17. Юхо, Я.А. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі : вучэб. дапам. / Я.А. Юхо. Мінск : Унів., 1992.

Н.Ф. Ковкель, доцент кафедры теории и истории права БГЭУ, кандидат юридических наук

ЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВИЛА И ОШИБКИ ЛЕГАЛЬНОГО ДЕФИНИРОВАНИЯ ПРАВОВЫХ ПОНЯТИЙ

С позиций современной формальной логики формулируются правила легального дефинирования правовых понятий, а именно: правило соразмерности определяемой и определяющей частей легальной дефиниции, правило согласованности легальных дефиниций, определенности их сферы действия, правила запрета тавтологии, запрета непосредственного и опосредованного круга в определении, неотрицательности и ясности. Анализируются типичные ошибки, возникающие при нарушении данных правил: ошибки слишком широкого, слишком узкого дефинирования и перекрещивания, необоснованного расширения и сужения сферы действия легальной дефиниции, тавтологии, непосредственного и опосредованного круга в определении; отрицания и неясности. Применение логических правил и ошибки легального дефинирования демонстрируются на примерах из законодательства Республики Беларусь.

Знание правил легального дефинирования правовых понятий и типичных ошибок данного процесса является необходимым условием высокого уровня нормотворчества. К сожалению, приходится констатировать наличие большого количества логических ошибок в дефинициях нормативных правовых актов Республики Беларусь. Они обусловлены недостаточной исследованностью проблем легального дефинирования в белорусской и российской юриспруденции. По настоящее время отсутствуют монографические и диссертационные исследования обозначенной проблематики, хотя отдельные ее аспекты подвергались изучению. Так, анализ российской дореволюционной литературы показывает, что легальные дефиниции были выделены в качестве самостоятельного объекта научного исследования, а вопросы их значимости, классификации, а также необходимости, пределов и некоторых способов легального дефинирования исследовались в работах Е.В. Васьковского [3, с. 79–82], И.А. Ильина [10, с. 170–172], В.Д. Каткова [11, с. 119–121], П.И. Люблинского [16, с. 86–89], А.И. Новикова [21, с. 53–61] и др.

В советской теории права вплоть до конца 70-х гг. XX в. легальное дефинирование анализировалось лишь в рамках исследований по юридической технике, в процессе изучения юридической терминологии. Вопросы о том, какие термины должны подвергаться легальному дефинированию, какими способами должно осуществляться легальное дефинирование (посредством обобщенной формулы или казуистического перечня), какова сфера применения легальных дефиниций, как целесообразнее размещать легальные дефиниции в структуре нормативного акта, рассматривались в работах И.Л. Брауде [2, с. 104–113], Д.А. Керимова [13, с. 91–94], В.В. Ляха [17, с. 158–163], А.С. Пиголкина [23, с. 156–159], А.А. Ушакова [29, с. 92–95] и др. В конце 70-х гг. XX в. в качестве самостоятельного научного направления советской юридической науки выделилась логика права, в предмет которой и входят закономерности процесса легального дефинирования. Однако в связи с тем что данное направление не было достаточно развито в советской юриспруденции, легальные дефиниции по-прежнему исследовались в пределах юридической техники. Исключением из этой тенденции являются работы В.К. Бабаева [1] и В.Е. Жеребкина [9], в которых легальные дефиниции анализируются в логическом аспекте.

Обозначенная тенденция сохраняется и в постсоветской юриспруденции: несмотря на значительное увеличение количества работ, исследующих логическую проблематику в праве, легальное дефинирование изучается преимущественно в работах по юридической технике. В исследованиях Н.А. Власенко [4], Т.В. Губаевой [8], А.А. Кененова, Г.Т. Чернобель [12], Д.А. Керимова [14], Л.А. Морозовой [19], А.И. Парог [24], В.С. Устинова [28], С.П. Хижняка [30] и других анализируются значимость, пределы и некоторые способы легального дефинирования, а также формулируется ряд требований, которым должны соответствовать легальные дефиниции (понятности, адекватности, дискурсивности). Таким образом, нерешенными остаются многие вопросы, лежащие в плоскости логического анализа легального дефинирования правовых понятий, а именно: классификации легальных дефиниций по формально-логическим критериям, определения логических структур легальных дефиниций, анализа логических способов легального дефинирования, формулировки правил легального дефинирования и установления наиболее типичных ошибок этого процесса. Небольшой объем данной статьи не позволяет раскрыть в ней все эти вопросы, в связи с чем ограничимся лишь последним из них, наиболее значимым для нормотворческого процесса и правоприменительной практики.

Следует отметить, что логические правила и ошибки легального дефинирования не подвергались системному исследованию и в зарубежной литературе. Так, в англоязычных работах Р. Робинсона [37], А. Росса [38], Х. Харта [33], Дж. Хоровица [34], посвященных исследованию легальных, научных и прикладных дефиниций в юриспруденции, анализируются вопросы логической классификации легальных дефиниций, логические и юридические способы легального дефинирования, определяется специфика структур легальных дефиниций. В трудах немецких авторов У. Клюга [35], Ю. Редига [39], Р. Шрайбера [40], исследующих проблемы логики права, помимо указанных вопросов формулируются также отдельные правила дефинирования правовых понятий (правило запрета тавтологии, порочного круга в определении). Однако эти правила анализируются неполно, не объединены в единую систему, не изучены их возможные нарушения. В исследованиях польских ученых Я. Воленского [41], Й. Грегоровича [32], З. Зембиньского [42], В. Патрыаса [36], чешских авторов А. Герлоха и В. Кнаппа [15] легальные дефиниции классифицируются по юридическим и логическим критериям, системно изучаются классические и неклассические логические способы легального дефинирования, анализируются структуры легальных дефиниций и отдельные правила легального дефинирования. Таким образом, в связи с отсутствием системных исследований правил легального дефинирования в отечественной и зарубежной юриспруденции, высоким уровнем практической значимости решения данной проблемы для нормотворческого процесса целью настоящей работы является формулировка и систематизация правил легального дефинирования правовых понятий и анализ типичных ошибок, возникающих в процессе их нарушения.

Современная формальная логика определяет следующие правила дефинирования понятий: соразмерности, запрета тавтологии, запрета порочного круга в определении, неотрицательности и ясности [5, с. 134; 31, с. 85–88]. Все эти правила применимы также и к процессу легального дефинирования правовых понятий, однако имеют в нем определенную специфику. Согласно правилу соразмерности объемы *definiendum* (определяемой части дефиниции) и *definiens* (определяющей части) в правильном определении должны быть тождественны, полностью совпадать [37, с. 51–53]. Очевидно, что такая формулировка данного правила полностью применима лишь к реальным дефинициям, которые формулируются с целью раскрыть сущность явления или процесса, но далеко не всегда – к номинальным. Номинальные дефиниции, к числу которых принадлежат легальные, определяют значе-

ния знаковых выражений, используемых в той или иной системе, в связи с чем объемы их *definiendum* и *definiens* не всегда бывают тождественными. Представляется, что правило соразмерности для номинальных дефиниций должно формулироваться следующим образом: *definiendum* и *definiens* номинальной дефиниции должны быть взаимозаменяемы в пределах той знаковой системы, в которой используется эта дефиниция. Соответственно, правило соразмерности для легальных дефиниций будет следующим: *definiendum* и *definiens* легальной дефиниции должны быть взаимозаменяемы в пределах нормативного правового акта, института, отрасли, совокупности отраслей законодательства или всей системы законодательства в целом в зависимости от того, какова сфера действия легальной дефиниции.

Логическими ошибками, возникающими в результате нарушения правила соразмерности, являются ошибки слишком широкого, слишком узкого дефинирования и ошибка перекрещивания. В случае ошибки слишком широкого определения объем *definiens* шире, нежели объем *definiendum*. В случае ошибки слишком узкого определения объем *definiens* уже, нежели объем *definiendum*. Наконец, в случае ошибки перекрещивания объемы *definiendum* и *definiens* находятся в отношении пересечения. Очевидно, что данные ошибки возникают в результате нарушения правила соразмерности при формулировании реальных дефиниций. Определяя возможность взаимозаменяемости *definiendum* и *definiens* номинальных дефиниций, мы сопоставляем их с другими дефинициями, действующими в той же и исходных знаковых системах. В случае несогласованности новой номинальной дефиниции с дефинициями той же или исходных знаковых систем мы и обнаруживаем ошибки слишком широкого, слишком узкого определения или перекрещивания. Так, каждую вновь вводимую в законодательство легальную дефиницию необходимо сопоставлять с легальными дефинициями действующего законодательства, а также с общепризнанными научными и прикладными дефинициями. В случае их несогласованности – очевидны вышеупомянутые ошибки.

Типичным примером ошибки слишком узкого определения является дефиниция понятия «законодательство», содержащаяся в п. 24 ст. 1 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (ГПК): «законодательство – законодательные акты и постановления Совета Министров Республики Беларусь» [7, с. 26]. Данная дефиниция не согласуется с легальной дефиницией понятия «законодательство», изложенной в ст. 1 закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»: «...законодательство – система нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения» [22, с. 4]. Очевидно, что объем *definiens* первой из приведенных дефиниций значительно уже объема второй.

Примером ошибки слишком узкого определения, в котором объем *definiens* легальной дефиниции значительно уже объемов *definiens* научных дефиниций, может послужить дефиниция категории «право», содержащаяся в ст. 1 закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь». Согласно этой дефиниции «...право – система общеобязательных правил поведения, устанавливаемых (санкционируемых) и обеспечиваемых государством в целях регулирования общественных отношений» [22, с. 5]. Очевидно, что процитированная дефиниция отражает лишь один – позитивистский – тип правопонимания, однако современная юриспруденция и предшествовавшие ей этапы развития юридической науки характеризуются различными типами правопонимания, поэтому абсолютно нецелесообразно легально дефинировать эту категорию – любая дефиниция окажется слишком узкой.

Примером ошибки слишком широкого определения является легальная дефиниция понятия «пробелы в законодательстве», содержащаяся в ст. 1 закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»: «...пробелы в законодательстве – отсутствие правовых норм, регулирующих общественные отношения, необходимость регулирования которых обусловлена сущностью и содержанием действующей правовой системы государства, принципами и нормами международного права» [22, с. 6]. Данная дефиниция не согласуется с научной дефиницией понятия «пробелы в законодательстве», согласно которой под пробелами в законодательстве принято понимать отсутствие в нормативных правовых актах предписаний, с помощью которых должны быть урегулированы отдельные общественные отношения. *Definiens* процитированной легальной дефиниции определяет понятие «пробелы в праве», которое имеет более широкий объем, нежели понятие «пробелы в законодательстве».

Наконец, примером ошибки перекрещивания может быть легальная дефиниция понятия «локальные нормативные акты», содержащаяся в ст. 1 Трудового кодекса Республики Беларусь: «...локальные нормативные акты – коллективные договоры, соглашения, правила внутреннего трудового рас-

порядка и иные принятые в установленном порядке нормативные акты, регулирующие трудовые и связанные с ними отношения у конкретного нанимателя» [25, с. 3]. Данная дефиниция содержит две логические ошибки. Во-первых, к числу локальных нормативных актов ее *definiens* относит коллективные договоры, а это не соответствует общепризнанному положению теории права о том, что коллективный договор – разновидность такого источника права, как нормативный правовой договор [18, с. 283–297; 20, с. 9–10]. Тем самым объем *definiens* данной дефиниции необоснованно расширяется. Во-вторых, остальная часть процитированной *definiens* необоснованно сужает объем понятия «локальные нормативные акты», относя к ним лишь те из них, которые регулируют трудовые и связанные с ними отношения у конкретного нанимателя.

Приведенный анализ логических ошибок показывает, что с правилом соразмерности в процессе легального дефинирования правовых понятий неразрывно связано правило согласованности легальных дефиниций, которое не определяется в логической литературе, однако иногда называется в юридической. Так, А.А. Кененов и Г.Т. Чернобель формулируют его как правило дискурсивности: легальные дефиниции должны быть согласованы с предшествующими общепризнанными дефинициями, основополагающими дефинициями действующего законодательства и определенными дефинитивными потенциями развития системы законодательства [12, с. 73]. Представляется, что правило согласованности легальных дефиниций необходимо сформулировать более определенно. Во-первых, каждая легальная дефиниция должна быть согласована с общими, межотраслевыми, отраслевыми и институциональными дефинициями действующего законодательства в зависимости от сферы ее действия. Во-вторых, каждая легальная дефиниция должна быть согласована с общепризнанными научными и прикладными дефинициями правовых понятий, а также тенденциями их эволюции. Нарушение правила согласованности приводит к охарактеризованным выше логическим ошибкам.

Следующим логическим правилом легального дефинирования правовых понятий, тесно связанным с правилами соразмерности и согласованности, является правило определенности сферы действия легальных дефиниций. Подобно правилу согласованности, это правило имеет не чисто логическую, а логико-юридическую природу, поскольку производно от системности законодательства. Согласно данному правилу все легальные дефиниции должны иметь точно обозначенную сферу действия, причем необходимо, чтобы сфера действия легальных дефиниций была четко обозначена в тексте самого нормативного правового акта, в котором дефиниция содержится. Особенно важно точно определять сферу действия легальных дефиниций тех правовых понятий, которые имеют отличный объем и содержание в различных отраслях или институтах законодательства. Например, различные *definiens* имеют легальные дефиниции понятия «близкие родственники», содержащиеся в УК Республики Беларусь [26, с. 7], УПК Республики Беларусь [27, с. 6] и ГПК Республики Беларусь [7, с. 25]. Нарушение правила определенности действия легальных дефиниций может привести к ошибкам их неправильного использования – необоснованному расширению сферы действия легальных дефиниций или необоснованному сужению этой сферы. Особенно часты случаи необоснованного сужения сферы действия общих и межотраслевых легальных дефиниций.

Особую значимость для процесса дефинирования, легального в том числе, имеют логические правила запрета тавтологии и круга в определении. Правило запрета тавтологии гласит: понятие нельзя определять посредством его самого. Иначе говоря, *definiendum* дефиниции не должна находиться в ее *definiens*. Единственным исключением из этого правила являются дефиниции посредством перевода с одного языка на другой [15, с. 265]. Нарушение данного правила приводит к широко известной логической ошибке – тавтологии. К сожалению, несмотря на ее очевидность, она все еще встречается в процессе легального дефинирования правовых понятий. Ярким примером тавтологии является дефиниция понятия «акты законодательства», содержащаяся в ст. 1 закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»: «...акты законодательства – нормативные правовые акты, составляющие законодательство Республики Беларусь» [22, с. 3]. Понятия «акты» и «законодательство» содержатся как в *definiendum*, так и в *definiens* данной дефиниции. Тавтологична и легальная дефиниция правового понятия «группа лиц», изложенная в п. 12 ст. 4 УК Республики Беларусь [26, с. 9]. Содержат тавтологию и легальные дефиниции понятий «суд», «судья», «прокурор» и других, изложенные в ст. 1 ГПК Республики Беларусь [7, с. 4–5].

С логическим правилом запрета тавтологии тесно связано правило запрета непосредственного круга в определении. Согласно этому правилу определяемое понятие должно быть описано с помощью таких понятий, которые, в свою очередь, не требуют описания с помощью определяемого понятия. Говоря иначе, *definiens* дефиниции не должна содержать выражений, которые определяются

через ее *definiendum*. Нарушение этого правила приводит к логической ошибке непосредственного круга в определении.

Особое значение для процесса легального дефинирования правовых понятий имеет правило запрета опосредованного круга в определении. Данное правило применяется как минимум для двух взаимосвязанных, а нередко и целой системы дефиниций. Согласно правилу запрета опосредованного круга в определении в пределах одной системы дефиниций *definiendum* одних дефиниций не должны содержаться в *definiens* других [36, с. 122–123]. Нарушение этого правила приводит к ошибке опосредованного круга в определении – круга в системе дефиниций.

Как уже отмечалось выше, характерной чертой легальных дефиниций является их системность, обусловленная системностью права и законодательства. Степень взаимосвязи легальных дефиниций настолько велика, что правило запрета опосредованного круга в определении не носит для них ригористического характера. Действительно, далеко не всегда возможно сформулировать *definiens* легальной дефиниции, не используя специальных юридических понятий. Невозможно, например, дефинировать понятия «законодательство», «систематизация законодательства», «инкорпорация», «кодификация», «нормотворческая техника», не используя юридического понятия «нормативный правовой акт». Однако в тех случаях, когда это возможно, нормотворческий орган должен соблюдать данное правило и избегать ошибки опосредованного круга в определении. Необоснованной представляется такая ошибка в дефиниции понятия «нормотворческий процесс», содержащаяся в ст. 1 закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»: «...нормотворческий процесс – нормотворческая деятельность нормотворческих органов (должностных лиц) по разработке и принятию (изданию) нормативных правовых актов, введению их в действие» [22, с. 5]. Данная дефиниция содержит двойную ошибку опосредованного круга в определении, поскольку ее *definiens* содержит понятия «нормотворческая деятельность» и «нормотворческие органы», которые выступают в качестве *definiendum* предшествующих дефиниций этого закона.

Следующим логическим правилом, предъявляемым к процессу легального дефинирования понятий, является правило неотрицательности. Согласно этому правилу дефиниция по возможности не должна быть только отрицательной. Наличие в *definiens* дефиниции только отрицательных признаков затрудняет выделение определяемого класса предметов из других классов, поскольку такая дефиниция не содержит никакой информации о тех признаках, которыми предмет, явление или процесс обладает. Однако среди легальных дефиниций встречаются и такие, которые являются исключением из данного правила, например дефиниция понятия «бесхозная вещь», содержащаяся в п. 1 ст. 226 ГК Республики Беларусь [6, с. 168].

В процессе легального дефинирования должно также соблюдаться правило ясности. Сущность этого правила состоит в том, чтобы, во-первых, слова или словосочетания, используемые в *definiens* дефиниции, имели доступный адресатам смысл и, во-вторых, чтобы среди них не было выражений с переносным смыслом, метафор, метонимии и т. д. [34, с. 87–89]. Как уже отмечалось выше, в связи с высоким уровнем терминологизации и системности законодательства, *definiens* многих легальных дефиниций просто невозможно сформулировать без использования специальных юридических терминов. Кроме того, законодательный язык, пусть в ограниченном объеме, однако, содержит метафорические, метонимические и иные выражения с переносным смыслом, которые используются и в дефинициях. В силу профессиональных знаний и исходя из контекста такие выражения воспринимаются юристами не буквально, а именно в том смысле, который вложил в них законодатель. Однако эти выражения содержат опасность для непрофессионалов, поскольку могут быть истолкованы именно в буквально смысле. Следовательно, правило ясности для легальных дефиниций является ригористическим лишь при ориентации на профессиональных юристов и не является таковым при ориентации на лиц, не обладающих специальными юридическими знаниями. При нарушении правила ясности возможны ошибки двух видов: определение неизвестного через неизвестное и неясное определение [33, с. 69]. В случае ошибки определения через неизвестное *definiens* дефиниции содержит термины, смысл которых непонятен адресату, а при ошибке неясного определения *definiens* дефиниции содержит образные выражения, которые не раскрывают сущности предмета, явления или процесса.

Таким образом, представляется необходимым дополнить закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» главой о логических требованиях, предъявляемых к содержанию нормативных правовых актов. В отдельной статье этой главы должны быть изложены логические правила, предъявляемые к нормативным дефинициям. В этой статье, в частности, следует указать, что нормативные определения должны соответствовать логическим правилам соразмерно-

сти, согласованности, определенности сферы действия, запрета тавтологии, запрета непосредственного и опосредованного круга в определении, неопределенности и ясности.

Библиографические ссылки

1. Бабаев, В.К. Советское право как логическая система / В.К. Бабаев. М. : Изд-во Акад.МВД СССР, 1978.
2. Брауде, И.Л. Очерки законодательной техники / И.Л. Брауде. М. : Рукописный фонд ВИНУН, 1958.
3. Васьяковский, Е.В. Руководство к толкованию и применению законов. Для начинающих юристов / Е.В. Васьяковский. М. : Юрид. бюро «Городец», 1997.
4. Власенко, Н.А. Основы законодательной техники : практ. руководство / Н.А. Власенко. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1995.
5. Войшвилло, Е.К. Понятие как форма мышления : логико-гносеолог. анализ / Е.К. Войшвилло. М. : МГУ, 1989.
6. Гражданский кодекс Республики Беларусь : с коммент. к разд. 3-е изд. Минск : Амалфея, 2000.
7. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь : с изм. и доп. по состоянию на 20 мая 2003 г. Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2003.
8. Губаева, Т.В. Словесность в юриспруденции : учебник для вузов / Т.В. Губаева. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1995.
9. Жеребкин, В.Е. Логический анализ понятий права / В.Е. Жеребкин. Киев : Вища шк., 1976.
10. Ильин, И.А. О сущности правосознания / И.А. Ильин // Теория права и государства / под ред. и с пред. В.А. Томсинова. М. : Зерцало, 2003.
11. Катков, В.Д. К анализу основных понятий юриспруденции / В.Д. Катков. Харьков, 1903.
12. Кененов, А.А. Логические основы законотворческого процесса / А.А. Кененов, Г.Т. Чернобель // Правоведение. 1991. № 6.
13. Керимов, Д.А. Кодификация и законодательная техника / Д.А. Керимов. М. : Госюриздат, 1962.
14. Он же. Культура и техника законотворчества / Д.А. Керимов. М. : Юрид. лит., 1997.
15. Кнапп, В. Логика в правовом сознании / В. Кнапп, А. Герлох. М. : Прогресс, 1987.
16. Люблинский, П.И. Техника, толкование и казуистика уголовного кодекса / П.И. Люблинский. СПб., 1917.
17. Лях, В.В. Проблемы кодификации советского социалистического права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В.В. Лях. Л., 1954.
18. Марченко, М.Н. Источники права : учеб. пособие / М.Н. Марченко. М. : ТК Велби Проспект, 2005.
19. Морозова, Л.А. Юридическая техника : (Обзор материалов научно-методического семинара) / Л.А. Морозова // Государство и право. 2000. № 12.
20. Нечитайло, М.А. Нормативный договор как источник права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / М.А. Нечитайло. М., 2002.
21. Новиков, А.И. Как должны писаться законы / А.И. Новиков. Ростов н/Д, 1907.
22. О нормативных правовых актах Республики Беларусь : закон Респ. Беларусь от 10 янв. 2000 г., № 361-3 : с изм. и доп. : текст приведен по состоянию на 1 дек. 2004 г. Минск : Дикта, 2004.
23. Пиголкин, А.С. Подготовка проектов нормативных актов : (Организация и методика) / А.С. Пиголкин. М. : Юрид. лит., 1968.
24. Рарог, А.И. Законодательная техника как средство ограничения судебного усмотрения / А.И. Рарог, Ю.В. Грачева // Государство и право. 2002. № 11.
25. Трудовой кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : текст кодекса по состоянию на 10 марта 2003 г. Минск : Амалфея, 2003.
26. Уголовный кодекс Республики Беларусь : текст кодекса с изм. и доп. по состоянию на 10 февр. 2003 г. Минск : Беларусь, 2003.
27. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : текст кодекса по состоянию на 15 сент. 2004 г. Минск : Амалфея, 2004.
28. Устинов, В.С. Техника конструирования дефиниций в уголовном законодательстве / В.С. Устинов // Законодательская техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование : сб. ст. / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород : Изд-во Нижегород. ун-та, 2001. Т. 2.
29. Ушаков, А.А. О понятии юридической техники и ее основных проблемах / А.А. Ушаков // Учен. зап. Перм. гос. ун-та. Пермь, 1961. Вып. 5.
30. Хижняк, С.П. Юридическая терминология: формирование и состав / С.П. Хижняк ; под ред. Л.И. Баранниковой. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1997.
31. Яшин, Б.Л. Логика : учебник для учащихся высш. и сред. учеб. заведений / Б.Л. Яшин. М. : Элит, 2004.
32. Gregorowicz, J. Definicje w prawie i w nauce prawa / J. Gregorowicz. Lodz, 1962.
33. Hart, H.L.A. Definition and theory in jurisprudence. An inaugural lecture / H.L.A. Hart. Oxford, 1959.
34. Horowitz, J. Law and Logik / J. Horowitz. Wien ; New York, 1972.
35. Klug, U. Juristische Logik / U. Klug. Berlin; Gottingen ; Heidelberg, 1958.
36. Patryas, W. Definiowanie w naukach dogmatycznoprawnych / W. Patryas // Eufonia i logos. Poznan, 1995.
37. Robinson, R. Definition / R. Robinson. Oxford, 1962.
38. Ross, A. Definition in legal language / A. Ross // Logique et Analyse. 1958. № 4.
39. Rodig, J. Studien zur juristischen Logik / J. Rodig. Berlin ; Heidelberg ; New York, 1980.
40. Schreiber, R. Logik des Rechts / R. Schreiber. Berlin ; Gottingen ; Heidelberg, 1962.
41. Wolenski, J. Logiczne problemy wykladni prawa / J. Wolenski. Krakow, 1972.
42. Ziemiński, Z. Logika praktyczna / Z. Ziemiński. Warszawa, 1994.